

не имѣли возможности своевременно отдавать необходимыя приказанія. Вслѣдствіе всего этого являлась боязнь какой-то воображаемой опасности. Войска терялись, чему нерѣдко способствовали противорѣчившія другъ другу приказанія. На будущее время всѣмъ начальствующимъ лицамъ надлежитъ выработать въ себѣ твердость духа и полную выдержку, причемъ стремиться къ тому, чтобы быть въ состояніи спокойно отдавать приказанія при какихъ бы то ни было неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. 6) При передачѣ приказаній замѣчались слѣдующія несообразности: а) офицеры генеральнаго штаба посылались въ такихъ случаяхъ, когда приказанія могли быть переданы черезъ ординарцевъ; б) въ подобныхъ же случаяхъ посылались, вмѣсто ординарцевъ, даже командиры отдѣльныхъ частей, назначенные въ полевую поѣздку, которые если и могутъ быть посылаемы, то только при исключительныхъ обстоятельствахъ; в) вообще при передачѣ приказаній не соблюдались правила провѣрки ихъ, вслѣдствіе чего нельзя было быть увѣреннымъ въ томъ, что то или другое приказаніе будетъ передано кому слѣдуетъ и какъ слѣдуетъ.

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1885 ГОДЪ.

8-го мая № 80-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: внесенное главнымъ военнымъ прокуроромъ дѣло объ исправленіи приговора баталіоннаго суда 73-го резервнаго пѣхотнаго баталіона о рядовомъ 8-го сапернаго баталіона Александрѣ *Цуриковѣ*. Баталіонный судъ призналъ рядового Цурикова виновнымъ въ томъ, что, бывъ уволенъ въ годичный отпускъ въ апрѣль мѣсяцъ 1883 года по болѣзни, съ тѣмъ, чтобы явиться для переосвидѣтельствованія 23-го апрѣля 1884 года, онъ къ означенному времени въ управленіе не явился и прибылъ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ, просрочивъ такимъ образомъ явку изъ отпуска на шесть мѣсяцевъ и 17 дней, причемъ законныхъ причинъ, оправдывающихъ просрочку, не представилъ. Принимая во вниманіе, что неявка изъ отпуска въ продолженіе болѣе одного мѣсяца, безъ законныхъ причинъ, предусматривается литерою а 140 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2 и влечетъ за собою наказаніе, опредѣляемое за побѣгъ по 1 ч. 131 ст., и что подсудимый находился въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе шести мѣсяцевъ, судъ, на основаніи 133 ст. XXII, увеличилъ подсудимому наказаніе на одну степень и приговорилъ рядового Цурикова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ

по службѣ, въ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Приговоръ сей утвержденъ временно командующимъ баталіономъ. Затѣмъ, 2-го марта 1885 г. военный прокуроръ московскаго военно окружнаго суда донесъ начальнику 15-й мѣстной бригады, что приговоръ баталіоннаго суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: не говоря о томъ, что одно и то же обстоятельство не можетъ служить и опредѣляющимъ составъ преступленія, и увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, примѣненіе 133 ст. въ настоящемъ дѣлѣ является неправильнымъ даже и потому, что, по вычетѣ того срока, который установленъ закономъ для признанія просрочки отпуска побѣгомъ, остается всего пять мѣсяцевъ и 17 дней, т. е. меньше шести мѣсяцевъ. Между тѣмъ, по 133 ст. ХХІІ, опредѣленное за побѣгъ наказаніе можетъ быть увеличено, если таковой продолжался болѣе шести мѣсяцевъ. Посему военный прокуроръ просилъ войти съ представленіемъ объ исправленіи приговора по дѣлу о рядовомъ Цуриковѣ. Но начальникъ 15-й мѣстной бригады генералъ-маіоръ Лидерсъ, не раздѣляя мнѣнія военнаго прокурора, возбудилъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли высшій въ порядкѣ подчиненности начальникъ лица, утвердившаго приговоръ, входить съ представленіемъ объ исправленіи приговора суда и въ томъ случаѣ, если онъ не соглашается съ заключеніемъ прокурора, и полученный отзывъ военнаго прокурора представилъ, вмѣстѣ съ дѣломъ о рядовомъ Цуриковѣ, на усмотрѣніе командующаго войсками округа, объясняя, что онъ, съ своей стороны, не находитъ достаточныхъ основаній къ ходатайству объ исправленіи приговора баталіоннаго суда, на томъ между прочимъ основаніи, что, если признать правильнымъ заключеніе военнаго прокурора и исключить 30 дней изъ всего времени просрочки рядоваго Цурикова, то выйдетъ, что онъ подлежитъ наказанію уже не за одно преступленіе, продолжительную просрочку по 131 ст. С. В. П. ХХІІ, а за два, т. е. за продолжительную просрочку 5 мѣсяцевъ и 17 дней, по приведенной 131 ст., и за кратковременную, не превышавшую мѣсяца просрочку, по 129 ст., что очевидно невозможно, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы всякій побѣгъ считать за два пррступка, смотря по времени отсутствія изъ своей команды, или за двѣ отлучки, или за отлучку и побѣгъ. Вслѣдствіе сего, командующій войсками Московскаго военнаго округа препроводилъ перенеску по настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ дѣломъ о рядовомъ Цуриковѣ, для внесенія въ главный военный судъ. Сообразивъ представленіе военнаго начальства съ обстоятельствами дѣла о рядовомъ Цуриковѣ и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 140 ст. С. В. П. ХХІІ, неявка въ срокъ изъ отпуска безъ законныхъ причинъ подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности или какъ за побѣгъ изъ службы, или какъ за самовольную отлучку, смотря по тому, былъ-ли просроченъ отпускъ на цѣлый мѣсяцъ или меньше этого времени; а какъ, на основаніи 133 ст. ХХІІ, опредѣляемая за побѣгъ наказанія могутъ быть возвышаемы одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, то баталіонный судъ, признавъ, что рядовой Цуриковъ просрочилъ отпускъ на шесть мѣсяцевъ и 17 дней, вправѣ былъ, въ виду разъясненій главнаго военнаго суда 1873 года № 24-й и 1874 г. № 177-й, возвысить ему наказаніе, положенное за первый побѣгъ, на одну степень и назначить подсудимому дисциплинарные баталіоны по 4-й степ. Что-же касается заключенія военнаго прокурора, что 133 ст. ХХІІ С. В. П. не можетъ имѣть

мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, на томъ будто-бы основаніи, что, по исключеніи мѣсячнаго срока, установленнаго закономъ для признанія просрочки отпуска побѣгомъ, оказывается, что подсудимый Цуриковъ просрочилъ отпускъ лишь на пять мѣсяцевъ и 17 дней, то такое представляется несомнѣтельнымъ, такъ какъ 128 ст. С. В. П. XXII опредѣляетъ побѣгомъ самовольное отсутствіе отъ мѣста служенія въ теченіе болѣе шести дней, а 133 ст. признаетъ увеличивающимъ обстоятельствомъ нахожденіе въ побѣгѣ, т. е. въ отсутствіи отъ команды, болѣе шести мѣсяцевъ, очевидно, со включеніемъ въ этотъ срокъ и тѣхъ шести дней, которые требуются для установленія побѣга; допустивъ же противное сему толкованіе закона, пришлось-бы, какъ справедливо замѣчаетъ начальникъ 15-й мѣстной бригады, разсматривать дѣяніе рядоваго Цурикова за два отдѣльныхъ проступка, т. е. какъ просрочку отпуска на пять мѣсяцевъ и 17 дней, приравниваемую къ побѣгу, и такую-же просрочку въ одинъ мѣсяць, соответствующую самовольной отлучкѣ. Обращаясь къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу о томъ, обязанъ-ли высшій въ порядкѣ подчиненности начальникъ лица, утвердившаго приговоръ полковаго или баталіоннаго суда, входить съ представленіемъ объ исправленіи или отмѣнѣ сего приговора, если онъ не соглашается съ заключеніемъ военнаго прокурора объ ошибочности приговора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 700, 701 и 702 ст. II раздѣла Военно-Судебнаго Устава, право представленій объ отмѣнѣ или исправленіи приговоровъ полковыхъ и баталіонныхъ судовъ принадлежитъ военному начальству, которое слѣдовательно, не раздѣляя мнѣнія военнаго прокурора объ ошибкѣ приговора, можетъ оставить представленіе прокурора безъ движенія, но затѣмъ военный прокуроръ, въ виду 1058 ст. II раздѣла Военно-Судебнаго Устава, не лишенъ права донести объ усмотрѣнной имъ неправильности главному военному прокурору. По изложеннымъ соображеніямъ, находя приговоръ баталіоннаго суда 73-го резервнаго пѣхотнаго баталіона о рядовомъ 8-го сапернаго баталіона Цуриковѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ суда оставить въ своей силѣ.